

Ань Шану за всю его долгую практику выполнения заданий впервые довелось получить столь тяжёлые увечья от чужого веса. Ему казалось, что внутренности вот-вот выдавят наружу; лицо исказилось от мучительной боли. Страх того, что плоть сейчас отделится от костей, сковал его разум, заставляя смертельно побледнеть.

— Ты в порядке? — Хунь Сюй нахмурился, обеспокоенно разглядывая человека под собой.

Одновременно с этим он внимательно изучал придавленного смертного. Тот явно не принадлежал к числу коренных обитателей этого мира — 007 уловил едва различимый след системного контракта. Он был крайне слабым, но узнаваемым.

Это означало, что когда-то этот человек был носителем Системы.

В глазах Хунь Сюя мелькнул интерес.

«Неужели один из уцелевших квайчуань-путешественников, которые пытались покорить Лань Суя?»

И 007 не ошибся.

Ань Шан действительно был последним из присланных в этот мир странников. Он оказался хитрее своих предшественников: видя, как пачками гибнут те, кто пытался влюбить в себя главного героя, он не рискнул сразу показываться тому на глаза. Вместо этого он дождался отлучки Лань Суя и всеми правдами и неправдами втёрся в доверие к обитателям базы, сумев пробраться внутрь.

И теперь настал момент для его сближения с целью.

Сегодня он планировал тайком проникнуть в жилой сектор вилл, чтобы устроить «случайную» встречу, но никак не мог отыскать дом Лань Суя — он плутал кругами, словно замороженный. Когда по спине уже начал пробегать холодок, он вдруг увидел свет в окнах. Обрадовавшись, странник бросился вперёд, и...

И всё закончилось вот так: кто-то буквально свалился ему на голову прямо с неба.

К счастью, у него ещё оставались кое-какие защитные артефакты из системного магазина.

Хунь Сюй коснулся его лба, а затем быстро осмотрел тело. Обнаружив, что, несмотря на сокрушительный удар, у человека нет ни внутренних повреждений, ни переломов, он окончательно убедился в своей правоте.

— Ты...

В глазах Ань Шана на миг вспыхнула злость, но, разглядев лицо упавшего на него человека, он невольно замер, поражённый.

— Живой хоть? — 007 присел рядом на корточки.

Ему казалось, что незнакомец уже пришёл в себя, но тот не двигался и не отвечал, словно его парализовало.

— Эй? Ты как? — Хунь Сюй помахал ладонью перед его лицом.

— Хунь Сюй, — раздался издали ледяной голос.

007 мгновенно пришёл в чувство. Он обернулся к застывшему в дверях виллы Лань Сую и инстинктивно вскочил на ноги.

«Плохо дело. Совсем забыл, что надо было бежать»

Впрочем, бежать было бессмысленно. Немного успокоившись, Хунь Сюй признал очевидное: из рук Лань Суя ему не вырваться. Единственный шанс на спасение был в том, чтобы вообще не попадаться с самого начала.

Ань Шан тоже услышал этот голос.

Он был настолько холодным, что само понятие температуры к нему не прилагалось. В нём сквозило нечто запредельное, нечеловеческое. Странник мгновенно покрылся мурашками. Это был трепет, сравнимый лишь с тем ужасом, что охватывает смертного в храме, когда внезапно заговорит один из небожителей.

Молодой человек осторожно перевёл взгляд на говорившего.

Как раз в этот момент Лань Суй посмотрел на распростёртого на земле человека. Лицо его оставалось бесстрастным; казалось, появление незнакомца не вызвало у него даже тени любопытства. Ань Шан окончательно одеревенел. Он бледнел на глазах, глядя на мужчину, чья красота казалась нереальной, пугающей.

«Это... какое-то могущественное существо, лишь облачённое в человеческую кожу»

«Ужас» — это было единственное слово, что билось в его мозгу.

— Лань Суй, — Хунь Сюй быстро подошёл к мужчине и, схватив его за руку, тихо проговорил:
— Я не нарочно пытался сбежать... Просто позволь мне сегодня выспаться, хорошо?
Пожалуйста.

— Хочешь поспать? — с двусмысленной интонацией переспросил Лань Суй.

— Угу! — 007 закивал так интенсивно, словно вбивал сваи.

— А вспомни-ка: как ты поступал раньше, когда я просил тебя не докучать мне? — Лань Суй пристально посмотрел на него.

Хунь Сюю стало неловко.

В те времена 007 постоянно изводил Лань Суя своими приставаниями. Стоило тому погрузиться в медитацию, как юноша принимался стягивать с него одежду. В конце концов это настолько выводило мужчину из себя, что он сковывал руки наглого супруга Узами, связывающими бессмертных, и оставлял его в стороне до завершения практики.

— Ну, я же тогда... — Хунь Сюй попытался было оправдаться, но заметил, что взгляд Лань Суя снова переместился на человека на траве. Босс явно что-то заподозрил.

— Пойдём скорее в дом, Лань Суй, я и вправду засыпаю на ходу, — 007 потянул его за собой, заслоняя странника от его взора.

Будучи Системой, он чувствовал ответственность за жизнь квайчуань-путешественников.

— Значит, больше не бежишь? — равнодушно уточнил Лань Суй.

— Нет-нет, никуда я не бегу. Пошли скорее, — Хунь Сюй крепко сжал его ладонь.

Лань Суй позволил увести себя, следуя за рывком Хунь Сюя.

Однако через несколько шагов он всё же обернулся. Ань Шан, не ожидавший этого, встретился с ним взглядом и мгновенно смертельно побледнел.

Ему показалось, что на него взглянула сама Смерть.

Если до этого он гадал, не является ли тот прекрасный юноша главным героем, то теперь все сомнения отпали. Этот мужчина в чёрно-золотой рубашке, должно быть, и есть истинный герой, ведь его внешность выходила далеко за рамки человеческого. Красота этого существа была леденящей — такой, что от одного взгляда кровь стыла в жилах.

Ань Шан наконец понял: предостережения Системы об опасности этого мира не были преувеличением.

Здесь было по-настоящему страшно. Всего один взгляд едва не заставил его сердце разорваться от ужаса.

Но какая же у него мощная удача! Странник никогда не видел главного героя с настолько колоссальным запасом. Самая мощная удача, которую он видел у других главных героев, была размером с ноготь. У этого же человека она окутывала всё тело и буквально переливалась через край.

Хунь Сюй и не подозревал, что незваный гость уже зарится на удачу Лань Суя. Попытаться поглотить её — всё равно что добровольно выпить яд в надежде на долголетие. С другими героями такой трюк, возможно, и сработал бы, но только не с этим.

Его удача была слишком агрессивной и властной. Стоило вступить с ним в близость, как поток вливающейся силы мог попросту уничтожить неподготовленного партнёра.

007 знал об этом не понаслышке.

Взять хотя бы последние дни, когда Лань Суй не отпускал его из постели — Система был на волосок от гибели прямо в кровати.

И это не было преувеличением.

Если бы Хунь Сюй не мобилизовал весь свой системный резерв, чтобы переработать ту лавину удачи, что Лань Суй вкачал в него, он бы не просто отлёживался в ванной, обнимая унитаз весь день, а окончательно бы прекратил своё существование.

От одной мысли об этом 007 становилось тошно. Несколько дней парной культивации не принесли ему ровным счётом никакой пользы — только ломоту во всём теле и потерю значительной части накопленной энергии, которую он собирал по крупицам.

Просто издевательство.

Пока Хунь Сюй предавался унынию, мир вокруг внезапно качнулся, и он оказался на кровати. Подняв взгляд, он увидел лицо Лань Суя, чья рука уже уверенно легла ему на талию.

Юноша мгновенно побледнел. Он мёртвой хваткой вцепился в свой пояс.

— Лань Суй, слушай... мне кажется, старые правила были куда лучше.

— Вот как? — небрежно отозвался мужчина.

— Да! Давай вернёмся к прежнему расписанию. Трижды в год... нет, дважды! Дважды в год — это же просто идеальный вариант, — Хунь Сюй выдавил из себя жалкое подобие улыбки.

В ответ Лань Суй лишь холодно усмехнулся.

Он склонился ниже, заглядывая в глаза супруга.

— Так не пойдёт. Твои аппетиты слишком велики. Если я не буду удовлетворять тебя сам, что помешает тебе снова искать развлечений на стороне?

— Нет, не буду я никого искать! — отчаянно воскликнул 007.

Лань Суй промолчал. Он навис над Хунь Сюем; в его золотистых зрачках медленно перетекало мягкое сияние. Казалось, он обдумывает предложение.

007 в напряжении ждал приговора.

Но в конце концов пальцы Лань Суя снова коснулись его пояса.

Хунь Сюй попытался было оттолкнуть его, но внезапно появившаяся из воздуха цепь стянула его запястья и зафиксировала их над головой.

— Я слишком хорошо тебя знаю, Хунь Сюй. Ты усваиваешь уроки только тогда, когда цена за них становится невыносимой. В противном случае ты принимаешься за старое. Терпи. Когда я сочту, что на этот раз достаточно, я тебя отпущу.

— Братец! Старший брат! Я правда всё осознал! — Хунь Сюй перевернулся и придавил Лань Суя к постели. Усевшись верхом на его поясице, он быстро поцеловал мужчину в щёку. — Я серьёзно, я больше не выдержу. Если ты продолжишь, завтра найдёшь здесь мой труп. Я не шучу.

— О? И почему же? — Лань Суй, кажется, проявил любопытство. Он расслабленно наблюдал за Хунь Сюем, жестом предлагая ему продолжать.

007 решил, что честность — лучший выход.

— Твоё «это»... оно слишком концентрированное. Когда его вливается так много, я просто не

могу этого вынести. В самом конце моё тело едва не разорвало, пришлось потратить кучу времени, чтобы всё переварить, — со вздохом признался он.

— Моё что? — поинтересовался Лань Суй.

— А?

— Что именно у меня «концентрированное»? — с совершенно серьёзным видом уточнил он.

— ...

007 почувствовал, что Лань Суй над ним издевается, но выражение лица супруга оставалось беспристрастным. Система помедлил, а затем, придвинувшись к самому лицу мужа, спросил:

— Ну так что, договорились?

— Я подумаю.

— Да чего тут думать? Ты же сам говорил — в этих делах нет ничего интересного, — веско добавил 007.

В глазах Лань Суя на мгновение мелькнула тень улыбки, тут же исчезнувшая.

Он обхватил Хунь Сюя за талию, прижимая к себе, а затем перевернул его на спину и, глядя в его угольно-чёрные глаза, спросил:

— Значит, больше не хочешь?

— Угу... на ближайшее время точно хватит.

— И больше не будешь капризничать? — Лань Суй принялся лениво перебирать его растрёпанные волосы.

— Не буду.

Лань Суй был вполне удовлетворен покорностью супруга. Он понимал, что спокойствие Хунь Сюя не продлится долго, но, по крайней мере, в ближайшее время тот будет вести себя тише, помня о последствиях.

Заметив, что Лань Суй смягчился, 007 облегчённо выдохнул.

Он принялся осыпать лицо мужа звонкими поцелуями. Лань Суй благосклонно принимал эти неумелые ласки — в них не было ни грации, ни эстетики, но они не были ему неприятны. Мужчина поймал себя на мысли, что такой — инициативный и ласковый — Хунь Сюй нравится ему куда больше.

Поддавшись порыву, Лань Суй разомкнул цепи на руках пленника. Он прекрасно знал характер Хунь Сюя: едва почувствовав свободу, тот непременно бросится заглаживать вину.

Так и случилось.

Едва почувствовав, что запястья свободны, 007 просиял. Глядя на бесстрастное лицо Лань Суя, он придвинулся ближе и вкрадчиво прошептал:

— Ты ведь тоже устал за эти дни... Может, мне размять тебе плечи?

— Следи за силой.

— Слушаюсь! Всё будет в лучшем виде, не сомневайся. Так нормально? — юноша принялся усердно массировать плечи супруга.

— Сойдёт.

— Вот и славно, — Система не прекращал массаж три или четыре часа кряду. Лань Суй в это время спокойно читал книгу, лишь изредка одёргивая юношу, когда тот начинал лениться и замедляться.

Наконец руки 007 окончательно ослабли, да и голод дал о себе знать.

— Пойду поищу чего-нибудь перекусить, — он наклонился и чмокнул Лань Суя в щеку.

— Возвращайся скорее.

— Будет сделано! — Хунь Сюй добавил ещё один поцелуй, на этот раз в губы, и упорхнул.

В приподнятом настроении он спустился на кухню. Осмотрев забитый деликатесами холодильник, 007 решил остановиться на своём «коронном» блюде — варёных яйцах.

Он сварил девять штук. Восемь — для себя, и одно — для Лань Суя. В конце концов, нельзя же есть в одиночку, не предложив супругу. Съест он его или нет — неважно; главное — проявить внимание.

Если подумать, жизнь сейчас была не такой уж плохой. По крайней мере, Лань Суй начал прислушиваться к его словам, перестал быть таким холодным и даже признался в чувствах.

Это был огромный прогресс.

«Будь я тем Хунь Сюем, что жил десять тысяч лет назад, я, вероятно, прыгал бы от счастья»

Но сейчас его «любовная лихорадка» поутихла.

Его единственным по-настоящему сильным желанием было возвращение в Штаб.

Кстати, тот странник... Возможно, именно он станет его билетом из этого мира.

Задумчиво глядя на яйцо в руке, юноша погрузился в размышления.

<http://bllate.org/book/15847/1442910>